

2. Нотариаттын укуктук иш-аракетинин укук белгилөөчү формасы ар кандай укуктук тутумдагы «укуктагы боштуктарды» толтуруу гана эмес, колдонуудагы мыйзамдардын кемчилдиктерин жоюу өзгөчө ыкмасы болуп саналары аныкталган;

3. Иш жүзүндө жарандардын жана адам укуктарын, эркиндиктерин жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын бузган ченемдик укуктук актылардын Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык келүү максаты сотко кайрылууга алып келген негиздүү нерсе гана эмес, жалпысынан нотариалдык практикада пайдалануусу керек экендиги белгиленген;

4. Суверендүү мамлекеттин бирдиктүү укук коргоо органын, анын ичинде нотариалдык түзүлүшү боюнча реалдуу жана прагматикалык максаттарды коюу жана аларды ишке ашыруу зарылдыгы белгиленген.

Адабияттар тизмеси:

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы Конституция 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/101>.
2. Кыргыз Республикасынын Нотариат жөнүндө мыйзамы 2023-жылдын 9-марты № 54 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/101>.
3. **Островская, В.Н.** Эволюция государственного управления в зарубежных странах [Текст] / [В.Н. Островская, Е.Б. Дорина и др.]. – Ставрополь, 2014. – 123 с.
4. **Захаров, А.А.** Современные проблемы правоприменения: опыт структурно-функционального анализа [Текст] / А.А. Захаров // История государства и права. – 2009. - № 5. – С. 33-36.
5. **Ржевский, В.** Судебная власть в конституционной системе разделения властей [Текст] / В. Ржевский, Н. Чепурнова // Рос. юстиция. – 1997. - № 7. – 3 с.
6. **Дмитриев, Ю.А.** Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и ... [Текст] / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. – 1997. - № 8. – 46 с.
7. **Москаленко, И.В.** Сущность и значение нотариата [Текст] / И.В. Мосаленко // Нотариус. – 2002. - № 5. – 5 с.
8. **Масальгина, С.В.** Совершенствование юридических форм государственной деятельности в процессе политико-правовой модернизации [Текст] / С.В. Масальгина // История государства и права: научно-правовое изд. – Москва, 2009. - № 3. – С. 25-29.

DOI:10.54834/16945220_2023_2_250

Поступила в редакцию: 29.05.2023 г.

УДК 347.51:004.8 (575.2) (04)

Албанов Н.Т.

аспирант Института государства и права Нац. акад. наук Кыргызской Республики

ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ КЕТИРГЕН КАТАЛАР ҮЧҮН ЖАРАНДЫК-УКУКТУК ЖООПКЕРЧИЛИК

Бул жумушта жасалма интеллект технологиялары кетирген каталар үчүн жарандык-укуктук жоопкерчилик маселелери изилдөөнүн предмети болуп эсептелет. Мындай технологиялардын тез өнүгүп, коомдун ар кандай чөйрөлөрүндө кеңири колдонулуп жаткан шартында, анын ичинде Кыргызстанда, жасалма интеллект келтирген зыян үчүн жоопкерчиликти кантип аныктоо жана жөнгө салуу изилдөөнүн максаты болуп саналат. Жасалма интеллектти колдонуу менен байланышкан каталар жана терс кесепеттер болушу мүмкүн болгон ар кандай сценарийлер каралып, тарыхый-укуктук, формалдуу-укуктук жана салыштырма-укуктук ыкмаларды колдонуу менен теориялык да, практикалык да аспектилери талкууланат. Макалада жоопкерчиликтин ар кандай моделдери талданат, анын ичинде өндүрүүчүнүн, программалык камсыздоонун иштеп чыгуучунун жана оператордун жоопкерчилиги. Кыргыз Республикасынын граждандык мыйзамдарынын коюлган маселелерди талаптагыдай жөнгө салуу үчүн жетиштүүлүгүн баалоого өзгөчө көңүл бурулат.

Мыйзамдарды заманбап технологиялык реалдуулукка ыңгайлаштыруу боюнча чараларды кабыл алууда эске алынууга тийиш болгон тиешелүү эл аралык тажрыйбага дагы көңүл бурулат. Макала жасалма интеллект технологияларын колдонууга катышкан бардык тараптардын кызыкчылыктарын коргоо үчүн натыйжалуу жана адилеттүү эрежелерди жана ченемдерди иштеп чыгууга көмөк көрсөтүүгө багытталган.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект; жарандык-укуктук жоопкерчилик; зыяндын ордун толтуруу; маалыматтык технологиялар.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОШИБКИ ДОПУЩЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В данной работе предметом исследования являются вопросы гражданско-правовой ответственности за ошибки, допущенные технологиями искусственного интеллекта. Учитывая стремительное развитие таких технологий и широкое их использование в различных сферах жизни общества, в том числе в Кыргызстане, целью исследования является определение и регулирование ответственности за ущерб, причиненный искусственным интеллектом. Рассматриваются различные сценарии ошибок и негативных последствий, связанных с применением искусственного интеллекта, обсуждаются как теоретические, так и практические аспекты с использованием историко-правового, формально-правового и сравнительно-правового методов. В работе анализируются различные модели ответственности, в том числе ответственность производителя, разработчика программного обеспечения и оператора. Особое внимание уделено оценке достаточности гражданского законодательства Кыргызской Республики для надлежащего регулирования вопросов. Внимание также уделяется соответствующему международному опыту, который следует учитывать при принятии мер по адаптации законодательства к современным технологическим реалиям. Работа направлена на содействие разработке эффективных и справедливых норм и правил для защиты интересов всех сторон, участвующих в использовании технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; гражданско-правовая ответственность; компенсация; информационные технологии.

CIVIL LIABILITY FOR DAMAGES CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

This paper addresses the issue of civil liability for errors made by artificial intelligence technologies. In the context of the rapid development and widespread application of such technologies in various spheres of society, including in Kyrgyzstan, the question arises of how to determine and regulate liability for the damage caused by artificial intelligence. The article analyzes various models of liability, including the liability of manufacturers, software developers, and operators. It examines different scenarios in which damages and negative consequences related to the use of artificial intelligence may occur. Theoretical and practical aspects are discussed using historical-legal, formal-legal, and comparative legal methods. Special attention is given to evaluating the current provisions of civil legislation in the Kyrgyz Republic in terms of their adequacy for proper regulation of the issues at hand. The relevant international practice is highlighted, which should be taken into account when taking measures to adapt the legislation to modern technological realities. The article aims to contribute to the development of effective and fair norms and rules to protect the interests of all parties involved in the use of artificial intelligence technologies.

Keywords: artificial intelligence; civil liability; compensation for damages; information technology.

Введение

Изо дня в день искусственный интеллект (далее по тексту – «ИИ») играет все более важную роль в жизни человека. Он используется для управления финансами, ведения бизнесом, диагностики заболеваний и даже для принятия решений о том, кого нанимать на работу. В 2022 году размер мирового рынка ИИ оценивался в 428 млрд долларов и, по прогнозам вырастет с 515.31 млрд долларов в 2023 году до 2025 года, 12 млрд долларов к 2030

году [1]. Все чаще технологии ИИ используются также в жизни граждан Кыргызстана, при этом большинство из них возможно, даже не задумываются о том, что используют продукты и услуги, основанные на технологиях ИИ (к примеру, различные программы, установленные на смартфонах). Однако, с возрастающей автоматизацией ИИ появляются риски возникновения ошибок, которые могут иметь серьезные последствия.

СМИ периодически сообщают о случаях, когда высокие технологии причиняют вред людям. Эти случаи включают наезд робота-полицейского на ребенка в торговом центре и смертельный инцидент на заводе Volkswagen, где сотрудника прижал робот-манипулятор к плите [2], и катастрофу самолета Boeing 737, которая произошла из-за ошибочных показаний датчика, неправильной работы системы контроля полета, что привело к гибели 189 пассажиров и членов экипажа. В другом случае, беспилотный автомобиль сбил пешехода в США, несмотря на возможность его обнаружения за несколько секунд до столкновения. По неким неизвестным причинам программа приняла решение не снижать скорость, что привело к трагическим последствиям [3].

Во всех подобных случаях возникает вопрос: кто несет ответственность за ошибки, допущенные ИИ? Какой правовой статус ИИ имеет в гражданском праве? Какие последствия могут возникнуть в результате ошибок ИИ? В данной статье мы рассмотрим вопросы гражданско-правовой ответственности за ошибки ИИ и обсудим перспективы их регулирования.

Правовой статус ИИ в гражданском законодательстве. На данный момент нет унифицированного определения ИИ, которое было бы признано всеобщим стандартом. Искусственный интеллект – это широкий термин, охватывающий различные методы и технологии, которые позволяют компьютерным системам выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Определение ИИ может варьироваться в зависимости от контекста и области применения. В целях внесения ясности мы будем ориентироваться на определение, которое существует в законодательстве РФ, согласно которому «искусственный интеллект» означает *«комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»* [4].

Правовой статус ИИ в гражданском праве до сих пор не определен четко и однозначно. На данный момент не существует стран, в которых ИИ рассматривается в полной мере в качестве субъекта права. В большинстве стран ИИ рассматривается как объект или технический инструмент, а не субъект правовых отношений. При этом существуют концепции, предлагающие присвоить интеллектуальным роботам статус самостоятельного «электронного» субъекта права [5].

Отдельные страны уже начали вводить некоторые формы юридического признания для ИИ, предоставляя ему определенные права или обязанности. Например, в 2017 году робот-андроид София, созданный гонконгской компанией Hanson Robotics, стал первым роботом, получившим гражданство в стране пребывания, после успешного выступления на конференции «Инвестиционная инициатива будущего» в Саудовской Аравии [6].

Примечательно, что получение гражданства в Саудовской Аравии является крайне сложным для многих иностранцев и их детей, даже для тех, кто проживал и работал в этой стране в течение многих лет. В 2021 году федеральный судья Австралии стал первым известным юристом, который постановил, что изобретения, разработанные с помощью ИИ, могут претендовать на патентную защиту. Дело было инициировано Стивеном Талером с целью получить патент на изобретение, сделанное ИИ под названием DABUS [7]. В этот же период, тот же Талер успешно получил в Южной Африке первый в мире патент на изобретение, созданное ИИ, без прямого участия традиционного изобретателя-человека. В патенте в качестве изобретателя указан ИИ (DABUS) [8].

Несмотря на существующие инициативы по признанию определенных прав за ИИ, полноценное юридическое признание ИИ в качестве субъекта права все еще остается в основном на стадии обсуждения и разработки.

В США ИИ рассматривается как объект интеллектуальной собственности, что означает, что он может быть защищен патентным правом или авторским правом. В Европейском союзе (ЕС) существуют различные подходы к определению статуса ИИ в гражданском праве, но общим требованием является необходимость признания ИИ как средства для достижения правовых целей. В Российской Федерации ИИ также не признается субъектом права, при этом ее законодательство устанавливает обязанности и ответственность за использование ИИ. Как справедливо отмечает Левченко А. И., согласно гражданскому законодательству РФ, киберфизические системы на данный момент классифицируются как вещи, то есть материальные объекты, и, следовательно, подпадают под правовой режим вещей. В то же время, комплекс технологических решений, таких как искусственный интеллект, должен рассматриваться как результат интеллектуальной деятельности человека, являющийся разновидностью программы для электронно-вычислительных машин и базы данных, и имеющий свой собственный правовой статус. В большинстве случаев эти два объекта могут совмещаться в одном киберфизическом устройстве, что приводит к двойному правовому режиму такого устройства [9].

Гражданское законодательство КР в настоящее время не учитывает специфические аспекты, связанные с ИИ. Согласно п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса КР *«участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане, юридические лица и государство»*. При этом, как общее правило, положения, предусмотренные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц. В этот же перечень можно отнести международные организации, дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств. Как ясно видно из процитированной статьи, ИИ никоим образом не входит в круг субъектов гражданского права.

Ст. 22 Гражданского кодекса КР предусматривает, что *«к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, виртуальные активы, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые информация, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также другие материальные и нематериальные блага»*. Мы полагаем, что по текущему законодательству КР ИИ должен рассматриваться в качестве объекта гражданских прав.

В свете непрерывных усилий по совершенствованию уровня цифровизации и развитию IT индустрии в Кыргызской Республике, последующее развитие гражданского законодательства страны должно учитывать стремительное развитие сферы информационных

технологий и искусственного интеллекта в мире, а также соответствующие законодательные изменения и новшества, которые внедряются в международной практике для целей регулирования данной области.

Общие принципы ответственности за ошибки ИИ

Правовая ответственность за действия ИИ должна соответствовать общим принципам ответственности, которые применяются в гражданском праве. Одним из таких принципов является принцип общей ответственности, согласно которому любой юридический субъект несет ответственность за вред, причиненный третьим лицам в процессе осуществления своей деятельности.

Кроме того, принципы ответственности должны быть согласованы с целями, которые преследует использование ИИ. Например, если ИИ используется в медицинских целях, ответственность за возможные ошибки должна определяться в контексте медицинского права. Если ИИ используется в автомобильной промышленности, то ответственность за возможные ошибки должна быть регулируема в контексте автомобильного права.

Еще одним важным принципом ответственности является принцип пропорциональности, который означает, что ответственность должна быть пропорциональна ущербу, причиненному третьим лицам. В случае с ИИ, это означает, что ответственность должна быть пропорциональна ущербу, который был причинен конкретному лицу в результате ошибок, допущенных ИИ.

Также важно учитывать принципы человеческого достоинства и социальной ответственности при регулировании ответственности за действия ИИ. Эти принципы могут помочь гарантировать, что использование ИИ не будет противоречить основным правам и ценностям общества, а также что ИИ не будет использоваться для нанесения вреда окружающей среде или другим социальным ценностям.

В целом, полагаем, что принципы ответственности за действия ИИ должны быть общими и учитывать специфику области, в которой ИИ используется, чтобы обеспечить справедливую и эффективную правовую защиту прав, и интересов всех сторон, затрагиваемых использованием ИИ.

С точки зрения законодательства КР необходимо отметить, что общие основания ответственности за причинение вреда, изложенные в ст. 993 Гражданского кодекса КР, предусматривают, что *«вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме»*. Указанная статья также предусматривает, что *«законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда»* и что *«лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда»*.

В настоящее время изложенные общие основания ответственности за причинение вреда могут применяться для регулирования вопросов ответственности в рассматриваемой области. Однако, в будущем потребуются введение специальных норм в Гражданский кодекс КР для более полноценного и точного регулирования этих вопросов. На подобие специальных норм ст. 1007 Гражданского кодекса КР, регулирующих ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

Практические аспекты

Полагаем, что при анализе вопросов ответственности необходимо учитывать специфику каждой области. Так, в случае ошибок ИИ в сфере медицины, производители могут нести ответственность за ущерб, который был причинен пациентам. Например, если ИИ диагностирует заболевание неправильно и назначает неправильное лечение, производители медицинского ИИ могут быть привлечены к гражданской ответственности. Однако ответ на рассматриваемый вопрос не является однозначным. В данной ситуации особый интерес будет вызывать ст. 993 Гражданского кодекса КР, предусматривающая, что *«лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине»*. К примеру, если действующий в КР медицинский центр использует диагностическое оборудование на базе ИИ и заболевание будет диагностировано с ошибками, будет ли медицинский центр освобожден от ответственности?

В случае аварий, вызванных ошибками автомобильного ИИ, не только производители могут нести ответственность за ущерб, который был причинен в результате аварии. Например, если ИИ управляет автомобилем неправильно и вызывает аварию, каким образом будет распределяться ответственность (как гражданская, так и административная / уголовная)?

Калифорнийскому жюри в США, возможно, вскоре придется принять такое решение. Как известно, в декабре 2019 года человек за рулем машины Tesla с навигационной системой ИИ убил двух человек в результате аварии. Водителю грозит до 12 лет лишения свободы. Несколько федеральных агентств расследуют аварии Tesla, а Министерство юстиции США возбудило уголовное дело о том, как Tesla рекламирует и продает свою систему автономного вождения. При этом Департамент транспортных средств Калифорнии изучает вопросы использования функций вождения, управляемых искусственным интеллектом [10].

В случае ошибок, допущенных ИИ в сфере финансов, производители могут нести ответственность за ущерб, который был причинен инвесторам. Например, если ИИ рекомендует неправильные инвестиционные решения и вызывает убытки, насколько производители финансового ИИ могут быть привлечены к гражданской ответственности. Самый простой пример: в мае 2023 г. интернет-издание Tazabek выпустило статью с содержанием прогнозов ИИ по изменению курса сома к доллару США до конца 2023 года [11]. Если профессиональные консультанты будут базировать свои заключения на технологиях ИИ, какова будет степень их ответственности?

В случае ошибок, допущенных ИИ в сфере розничных продаж, производители могут потенциально понести ответственность за ущерб, который был причинен покупателям. Например, если ИИ дает неправильные рекомендации по выбору товаров и тем самым причиняет ущерб покупателям, могут ли производители ИИ быть привлечены к гражданской ответственности?

Все эти примеры демонстрируют, что ответственность за ошибки ИИ должна быть определена в соответствии с контекстом использования их в конкретной области. Кроме того, учитывая высокие ставки и риски в таких сферах, необходимо адаптировать текущие правовые механизмы (или разработать новые) для защиты прав и интересов всех сторон, затрагиваемых использованием ИИ.

В различных исследованиях, связанных с робототехникой, обсуждаются разные точки зрения относительно того, кто должен нести ответственность за их ошибки: (1) производитель робота или программного обеспечения для него; (2) юридическое или физическое лицо – владелец устройства (программы); (3) лицо, непосредственное управляющее роботом (оператора), в момент причинения вреда; (4) тьютор (для самообучающихся систем) [9].

При этом существуют различные подходы к решению возникшей проблематики. В первую очередь, возможен индивидуальный подход к определению субъекта ответственности в зависимости от степени вины. Согласно данной концепции, лицом, несущим ответственность за вред, причиненный роботом, будет то, которое несет вину за негативные последствия. Это может быть производитель (в случае дефектов конструкции), разработчик программного обеспечения (если вред вызван ошибками в программе), оператор (если вред причинен выполнением некорректных команд) и т.д. Так, в Резолюции Европейского парламента от 20 октября 2020 г. с рекомендациями Комиссии по режиму гражданско-правовой ответственности для искусственного интеллекта [2020/2014 (INL)] был сделан акцент на ответственности оператора, что так как он или она имеет контроль над рисками, связанными с системой ИИ, аналогичным владельцу автомобиля. Кроме того, из-за сложности и взаимосвязанности системы ИИ, оператор во многих случаях будет первым контактным лицом для пострадавшей стороны [12].

Альтернативный подход заключается в коллективной ответственности изготовителя, оператора, собственника и пользователя ИИ в зависимости от степени вины каждого [5].

Отдельно рассматривается концепция управления рисками, основанная на принципе привлечения к ответственности лиц, обязанных минимизировать риск причинения вреда действиями ИИ. Авторы этой концепции аргументируют ее эффективность тем, что меры ответственности должны быть применены к лицу, которое не выполнило свои обязанности по предотвращению негативных последствий, возникших в результате действий робота [13].

Перспективы правовой ответственности за ошибки ИИ

Существует несколько направлений, в которых, скорее всего, будет происходить дальнейшее развитие сферы правовой ответственности за ошибки ИИ:

– Разработка специальных законов и нормативных актов. Для того чтобы регулировать вопросы ответственности за ошибки ИИ, необходимо разработать специальные законы и нормативные акты, которые учитывают особенности технологий ИИ и их применения в разных областях. Развитые юрисдикции принимают активные меры в этой связи. К примеру, Резолюция Европейского парламента с рекомендациями по режиму гражданско-правовой ответственности для искусственного интеллекта [14].

– Разработка стандартов и процедур оценки качества ИИ. Оценка качества и надежности ИИ является важным фактором в определении его ответственности за ошибки. Разработка стандартов и процедур, которые позволят оценить качество ИИ, станет ключевым элементом будущей системы правовой ответственности за ошибки ИИ.

– Развитие технологий, позволяющих определить, кто несет ответственность за ошибки ИИ. На данный момент, определение того, кто несет ответственность за ошибки ИИ, является сложной задачей. В будущем, возможно появление технологий, которые помогут определить, кто был ответственным за конкретную ошибку ИИ.

– Обучение ИИ этике и нормам поведения. Для того чтобы минимизировать ошибки, допущенные ИИ, и уменьшить возможность их ответственности, возможно в будущем будет развиваться технология, которая обучит ИИ этике и нормам поведения, схожим с этическими стандартами, которым следуют люди.

Таким образом, правовая ответственность за ошибки ИИ – это сложный и многогранный вопрос, который требует дальнейших исследований и разработок. Но с развитием технологий ИИ и созданием соответствующей правовой базы, возможно будет создана эффективная система ответственности за ошибки ИИ, которая будет минимизировать риски и обеспечивать

безопасное использование ИИ в различных областях и приложениях, снижая риски возникновения ошибок и улучшая качество жизни людей. При этом необходимо учитывать этические, правовые и социальные аспекты развития ИИ, чтобы создать прозрачную и ответственную систему использования этих технологий.

Выводы:

1. Определено, что вопросы гражданско-правовой ответственности за ошибки, допущенные технологии искусственного интеллекта, являются актуальными и вызывают все больший интерес у научных и практических кругов;

2. Выявлено, что для обеспечения безопасного и эффективного использования искусственного интеллекта, необходимо выстроить прозрачную и логичную систему его регулирования. Важным элементом такой системы должны стать общие принципы ответственности за действия искусственного интеллекта, которые будут ориентиром для регуляторных органов и судов при рассмотрении дел, связанных с ошибками искусственного интеллекта;

3. Показано, что примеры гражданско-правовой ответственности за ошибки ИИ уже есть, и они демонстрируют важность постепенного принятия соответствующих мер на законодательном уровне. Необходимо дальнейшее исследование данной темы, а также создание специализированных экспертных групп или органов;

4. Определено, что текущее гражданское законодательство Кыргызской Республики не предусматривает специальных положений касательно технологий искусственного интеллекта. Существующие в нем общие основания ответственности за причинение вреда могут применяться для регулирования текущих вопросов ответственности за ошибки искусственного интеллекта. По мере возрастания на практике объема и сложности дел, связанных с подобными вопросами, в будущем потребуются введение специальных норм в Гражданский кодекс Кыргызской Республики для их полного и точного регулирования. При разработке таких норм Кыргызстану следует учитывать передовой международный опыт, включая Резолюцию Европейского парламента от 20 октября 2020г., с рекомендациями Комиссии по режиму гражданско-правовой ответственности для искусственного интеллекта.

Список литературы:

1. Отчет об исследовании рынка, посвященный размеру рынка искусственного интеллекта, доле и анализу воздействия COVID-19, 2023–2030 гг. [Электронный ресурс]. (Market Research Report on Artificial Intelligence Market Size, Share & COVID-19 Impact Analysis, 2023-2030). Агентство Fortune Business Insights. – 2023. – Режим доступа: www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/artificial-intelligence-market-100114.
2. **Попова, Н.Ф.** Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений [Текст] / Н.Ф. Попова // Современное право. – 2019. – № 10. – С. 69-73.
3. **Мационг, Е.** Чем опасно внедрение технологий с искусственным интеллектом. Рядом с нами появились электронные личности [Текст] / Е. Мационг // Российская газета. – 2020. - № 18 (8072).
4. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [Текст]: федер. закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ // Российская газета. – 2020. - № 92 (8146).
5. **Тихомирова, Ю.А.** Юридическая концепция роботизации [Текст]: монография / Ю.А. Тихомирова, С.Б. Намба. – М.: Проспект, 2019. – 240 с.

6. Робот-андроид София стала подданной Саудовской Аравии [Электронный ресурс]. Информационное агентство ТАСС. – 2017. - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4680400>.
7. **Калигиури, Э.** Австралийский судья постановил, что изобретения, разработанные с помощью искусственного интеллекта, могут претендовать на патентную защиту (Australian Judge Rules Inventions Developed By Artificial Intelligence Can Qualify For Patent Protection) [Текст] / Э. Калигиури, Т. Вайнтрауб // JD Supra. – 2021.
8. **Эбботт, Р.** Выдан первый патент на проект искусственного изобретателя (First Patent Granted to the Artificial Inventor Project) [Текст] / Р. Эбботт. – 2021.
9. **Левченко, А.И.** Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом [Текст] / А.И. Левченко // Уральский журнал правовых исследований. – 2022. - № 2. – С. 58-62.
10. **Малиха, Дж.** Кто несет ответственность, когда ИИ убивает? (Who Is Liable When AI Kills?) [Текст] / Дж. Малиха, Б.П. Рави // Научное издание Scientific American. - 2023.
11. Каким будет курс доллара к сому и каким он был за 30 лет? Большой разговор с ChatGPT о национальной валюте [Электронный ресурс] // Интернет-издание Tazabek. – 2023. – Режим доступа: <https://www.tazabek.kg/news:1921357#>.
12. **Романова, И.Н.** Проблемы юридической ответственности за вред, причиненный при использовании технологий искусственного интеллекта [Текст] / И.Н. Романова // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30 (1–4), № 1. – С. 72–77.
13. **Михалева, Е.С.** Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники [Текст] / Е.С. Михалева, Е.А. Шубина // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 12 (109). – С. 26-35.
14. Резолюция Европейского парламента с рекомендациями Европейской Комиссии по режиму гражданско-правовой ответственности для искусственного интеллекта [Электронный ресурс]: резолюция от 20 октября 2020 г. № 2020/2014 (INL). – Режим доступа: www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html#title1.
15. **Истамкулов, Ж.У.** Права граждан на благоприятную окружающую среду [Текст] / Ж.У. Истамкулов // Наука. Образование. Техника. – Ош: КУУ, 2016. – №3,4. – С. 113 - 117.

DOI:10.54834/16945220_2023_2_256

Поступила в редакцию: 29.05.2023 г.

УДК 34.343

Кокоева А.М.*д.ю.н., проф. Кыргызско-Узбек. Межд. универ. им. Б. Сыдыкова, Кыргызская Республика***Кокоева А.М.***преп. Ошского государственного университета, Кыргызская Республика***Жаасынбек к. А.***преп. Ошского государственного университета, Кыргызская Республика*

ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕК БАЛДАРДЫН УКУКТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫ ИШКЕ АШЫРУУДАГЫ КӨЙГӨЙЛӨР

Бул жумушта изилдөө предмети болуп жашы жете электердин кылмыштуулугунун мүмкүн болгон себептери жана шарттары эсептелинет. Изилдөөнүн максаты - жашы жете электердин кылмыштуулук маселелерин коомубуздун эң курч көйгөйлөрүнүн бири катары кара алардын коомдук коркунучтуу жосундарды жасашынын жүйөлөрү себептерин аныктоо. Изилдөөлөрдө адабияттарды, мыйзамдарды талдоо, салыштыруу жана жалпылоо илимий методдору колдонулган. Изилдөөлөрдүн жыйынтыгында жашы жете электердин кылмышка баруусу көбүнчө үй-бүлөлүк кырдаалга байланыштуу, мындан башка, чөйрө, баңгилик, алкоголизм, сойкулук жана башкалар экендиги белгиленди. Жашы жете электердин кылмыштуулугу азыркы учурда болуп жаткан жалпы кылмыштуулуктун бир бөлүгү экендиги көрсөтүлдү. Жалпысынан бардык кылмыштар сыяктуу эле, ал коомдук "өнөкөт" жана түбөлүк социалдык көйгөй катары белгиленди. Жашы жете электердин